

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 82:801

DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-3-55-60

Иноязычные вкрапления в рассказах В. О. Пелевина

Дмитрий Валерьевич Нечепуренко

Челябинский механико-технологический техникум, Челябинск, Россия, dsyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6424-8775>

Аннотация. Несмотря на огромный интерес среди литературоведов и критиков к творчеству В. О. Пелевина, изучению языка его произведений посвящено не так много работ. В данной статье предпринята попытка опровергнуть бытующее мнение о бедности художественного языка писателя. Обнаружена не только избирательность использования, но и многофункциональность употребленных Пелевиным языковых средств, причем там, где читатель и исследователь не ожидают их и легко могут пропустить. Используя методы логического сопоставления и семантико-стилистического анализа, автор приходит к выводу, что чтение произведений этого писателя в традиционном ключе, как классической литературы, не способствует распознаванию множественных смыслов; избирательность и многофункциональность слов, оборотов и других языковых инструментов у В. О. Пелевина органично сочетаются с приписанным ему исследователями стилем постмодернизма, согласуются с его художественными средствами (не с самой концепцией постмодернизма, который сам по себе не может быть прост и беден). Статья посвящена роли иноязычных вкраплений в рассказах В. О. Пелевина. Предмет исследования – виды и функции иноязычных вкраплений в ранних рассказах В. О. Пелевина. Уделено внимание художественному аспекту их использования. Целью употребления Пелевиным иноязычных вкраплений является увеличение реалистичности описываемой действительности, создание необходимых характеристик персонажей, рассказчика и самого писателя.

Ключевые слова: В. О. Пелевин, рассказы, иноязычные вкрапления, заимствования, экзотизмы, язык художественной литературы

Для цитирования: Нечепуренко Д. В. Иноязычные вкрапления в рассказах В. О. Пелевина // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 55–60, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-3-55-60.

LITERARY STUDIES

Original article

Foreign Language Insertions in V. Pelevin Stories

Dmitrii V. Nechepurenko

Chelyabinsk Mechanical and Technological College, Chelyabinsk, Russia, dsyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6424-8775>

Abstract. Despite the great interest in V. O. Pelevin's work among literary reviewers and critics, not many works are devoted to the study of the language of his works. This article attempts to refute the prevailing opinion about the poverty of the writer's artistic language. It reveals not only the selectivity of use, but also the versatility of the language tools used by Pelevin, and within the place where the reader and researcher do not expect them and can easily miss those options. Using the methods of logical comparison and semantic-stylistic analysis, the author comes to the conclusion that reading the works of this writer in the traditional way, like classical literature, does not contribute to the recognition of multiple meanings; V. O. Pelevin's selectivity and versatility of words, phrases and other linguistic tools are organically combined with the style of postmodernism attributed to him by researchers which in itself cannot be simple and poor, as far as it is consistent with his artistic means (not with the very concept of postmodernism). The article is devoted to the role of foreign language inclusions in the stories of V. O. Pelevin. The subject of the study is the types and functions of foreign language inclusions in V. O. Pelevin's early short stories. Attention is paid to the artistic aspect of their use. The purpose of Pelevin's use of foreign language inclusions is to increase the realism of the described reality, to create the necessary characteristics of the person, the narrator and the writer himself.

Keywords: V. O. Pelevin, stories, foreign language inclusions, borrowings, exoticism, language of fiction

© Нечепуренко Д. В., 2025.

For citation: Nechepurenko D. V. Foreign Language Insertions in V. Pelevin Stories, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 3, pp. 55–60. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-3-55-60.

Введение

Статья посвящена изучению иноязычных вкраплений в произведениях В. О. Пелевина. В ней исследуется роль иносистемных языковых явлений не только как формы литературного многоязычия, но и средства выразительности. Следует отметить, что мы разграничиваем термины «иноязычное вкрапление» и «заимствование» согласно классификации иноязычных слов по степени ассимилированности. Несомненно, что рассматриваемое языковое явление находит свое отражение в литературе. Типичным являлось для западной классической литературы передавать мудрые изречения на древнегреческом и латинском языках. В современной литературе, в частности, в произведениях В. О. Пелевина также встречается использование иноязычных вкраплений.

Может показаться, что использование современным писателем иноязычных вкраплений говорит, прежде всего, лишь о лингвистической глобализации, модной тенденции в русском языке. Но стоит учесть, что авторитет Пелевина признан уже достаточно давно и заслуженно, что иноязычные вкрапления — это также и средство выразительности в художественной литературе, с помощью которого автор демонстрирует свою позицию, отношение к действительности, средство выразительности, знакомое как писателям, так и исследователям с давних времен. Иносистемные языковые явления «стимулируют креативные способности носителя русского языка, побуждая его к семантизации незнакомых слов и выражений, и могут служить экспликаторами «языковой картины мира», свойственной носителям русского языка» [1]. Кроме того, они могут являться интертекстемой.

В. О. Пелевин воплощает образ художника нового времени. Это сложный писатель, свободно владеющий приемами постмодернизма. Иноязычные вкрапления дополнительно усложняют понимание его произведений, отличающихся многослойностью и философской глубиной. В работе доказано, что язык писателя весьма богат, а обилие иноязычных элементов в его рассказах не является банальным отражением реального современного языка, модной тенденцией. Научная новизна заключается в систематизации, обобщении и анализе способов функционирования иноязычных вкраплений в произведениях писателя, что, в свою очередь, облегчает понимание его произведений, характеризует как постмодерниста по форме, а не по содержанию.

Материалы и методы

В статье нашли применение метод логического сопоставления и анализа. Первый необходим для обоснования теоретических выводов. Второй для описания, регистрации, теоретического обобщения языковых фактов. Кроме того, использовался метод семантико-стилистического анализа, цель которого — выявить авторские смыслы и интенции, заложенные в основе рассматриваемых средств художественной выразительности.

Обсуждение

В своем исследовании, посвященном литературной характерологии В. О. Пелевина, мы писали, что в последние десятилетия возрос интерес к проблеме человека и его характера в самых разных сферах жизнедеятельности [2]. Общеизвестно, что литература оказывает существенное воздействие на лексический состав языка, как, собственно, на наш взгляд, может являться и его отражением. Поэтому логично проанализировать речь современного человека, почему и когда использует автор или его персонажи иноязычные вкрапления. Современные социально-экономические и общественно-политические условия, развитие науки и техники обязательно находят свое отражение и в языке. Особенно ярко это проявляется в лексике. Известно, что для современного языка характерны заимствования большей частью из английского языка [3]. В современном русском языке процесс заимствования иноязычных единиц является неотъемлемой чертой языковых изменений, который идет по нарастающей. Наличие в речи и текстах иноязычных вкраплений может быть просто отражением языковой моды, использоваться для создания «иностранный» атмосферы, укоренением новых терминов из банковской и даже спортивной сферы. Но может также быть особым средством выразительности, когда нужно передать те или иные смыслы или оценки.

Иноязычное вкрапление (иноязычное включение, неассимилированная иноязычная лексика, экзотизм-вкрапление, неосвоенная лексика) — слова, словосочетания или предложения, которые передаются в тексте средствами языка-донора. Иноязычные вкрапления и творческое многоязычие рас-

смаatrивалось в работах А. Агеевой [4], С. Влахова [5], А. Леонтьева (выделяет 16 типов) [6], Ю. Листровой-Правды [7], Л. Крысина [8], С. Маниной [10], С. Николаева [11], В. Норлусенян [12]. Исследователь Л. П. Крысин отмечал небольшую значимость иноязычных вкраплений и варваризмов для принимающего языка, считая, что эти лексемы не наделены признаком «коммуникативной актуальности», что они не имеют перспективы войти в словарный фонд русского языка, поскольку являются абсолютно избыточными, возникают ситуативно, а «их употребление обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи» [8, с. 47]. Однако в последние десятилетия возникают сомнения об абсолютности этого вывода, особенно если источником иноязычных вкраплений являются медиапродукты, телевидение, книги популярных авторов или публичные люди. В таком случае большое количество людей обращаются к тем или иным конкретным иностранным словам или фразам, их источники становятся обсуждаемыми, подлежат анализу. Следует учесть и то, что игнорирование иноязычных вкраплений не позволит усвоить всю информацию. Кроме того, некоторые исследователи, например, С. Г. Николаев, вполне справедливо считает, что «внешний облик иноязычного слова, введенного в литературное произведение, способен создавать графический контраст остальной части текста, уже только этим привлекая к себе повышенное внимание воспринимающего субъекта», что тоже служит художественным задачам [11, с. 37].

Язык и стиль произведений В. О. Пелевина – многомерное и сложное явление, но вовсе не дань языковой и литературной моде. Писатель на протяжении всего своего творчества постоянно удивляет своей образованностью, ученостью и лингвистической эрудицией. Далеко не последнюю роль в его художественном мире играют иноязычные вкрапления, обладающие многообразием функций. Материалом для исследования послужили ранние рассказы писателя. Как показал анализ, наибольшую часть иноязычных вкраплений в произведениях Пелевина ожидаемо составили английские фрагменты, что обусловлено доминирующим положением английского языка в мире, однако встречаются рассказы и вовсе без использования иноязычных вкраплений, например, «ГКЧП как тетраграмматон» (1993). Но также в его творчестве встречаются и иноязычные вкрапления из других языков, например, латинские («Встроенный напоминатель», 1991), «Греческий вариант», 1997), китайские («Священная книга оборотня», 2004), немецкие и даже уральские (самодийские) («Бубен верхнего мира», 1993). У Пелевина встречаются иноязычные вкрапления разной структуры и функций: они могут представлять собой сочетание, предложение или связный текст (несколько предложений) с текстообразующими, номинативными, информативными, художественными функциями; служат одновременно аттрактивным, побудительным, стилеобразующим, декоративным, средством, способствуют передаче каких-либо понятий.

Отметим, что в ранних рассказах писатель избегал использовать иноязычные вкрапления и даже, наоборот, переводил их на русский язык. Например, цитирование албанского юмориста Гайдур Джемалия, Мишеля де Монтеня в «Бубне нижнего мира». Кроме того, есть рассказы с полным отсутствием иноязычных вкраплений, что практически нехарактерно для позднего творчества писателя и не отражает тенденцию к увеличению использования английских слов в современном русском языке в целом. Показательно, что даже иностранный бренд «ASUS» записан как *ACYC* в раннем рассказе «Вести из Непала» (1991) [13]. Это вкрапление носит интернациональный характер и не требует пояснения по причине мировой известности бренда, но в целом такая позиция писателя (перевод иностранных слов на родной язык) может свидетельствовать о его стремлении быть искренним, максимально понятным читателю, избегая ненужных усложнений и украшательств в речи, что соответствует принципам дзэн, идеи которого разделяет писатель.

В другом раннем рассказе «Встроенный напоминатель» всего одно иноязычное вкрапление: латинское *sic* с типичным для художественной литературы использованием (речевой портрет). Латинское слово произносит в рассказе персонаж, являющийся ученым (Никсим) [14]. Очевидно, что оно дает положительную характеристику его профессионального уровня (признак эрудиции). Практически то же можно сказать и о рассказчике в эссе «Виктор Пелевин спрашивает PRов». Писатель использует иноязычные вкрапления для обозначения терминологически привившейся лексики: *PR*, *reframing*, *confusion*, *double bind*, что также является типичным для использования этих лексических единиц в рамках анализируемой писателем темы (PR-технологии) [15].

Частое использование иноязычных вкраплений у Пелевина приходит гораздо позже, являясь отражением современной речевой ситуации в русском языке в связи с общим стремлением показать причастность к цивилизованному миру, но при этом не является избыточным, не становится самоцелью.

Уже отмечалось, что писатель весьма часто в своих книгах снабжает иноязычные вкрапления переводом, что говорит не только о желании быть понятным, но и демонстрирует защиту писателем

родного языка, его уважение к нему, как и уважение к своему русскому читателю. Фактически писатель не заменяет русские слова на иноязычные. Все это говорит о том, что и на более позднем этапе творчества Пелевина важно, чтобы его тексты по-прежнему были прочитаны внимательно и правильно, а не только были написаны или выглядели в стиле «модно, когда непонятно». Кроме того, так писателем реализуется и образовательная («просветительская функция») [2]. При этом изначально от языка Пелевина, «как пыль в глаза», может чувствоваться интеллектуальный прессинг, но за этой буффонадой, внешней бескомпромиссностью, сложностью, интеллектуальным превосходством все же стоит писатель-друг, писатель-помощник. Получается, что, с одной стороны, писатель демонстрирует принцип избирательности, но с другой, – сам же, противореча ему, предоставляет перевод иноязычного вкрапления. Этакий принцип инь-ян в творчестве, что, очевидно, соответствует давнему увлечению писателя восточной философией.

В рассказе «Греческий вариант» писатель использует иноязычное вкрапление в предтекстовой части: эпитафия на английском языке (*Нет правды на земле, но нет ее и выше*) [16], из трагедии А. С. Пушкин «Моцарт и Сальери» (1830). Это интертекстема. Особое положение этого элемента текста – ключ к пониманию остального текста. Таким образом, писатель обращает читателя к культуре, к искусству, к вечным истинам. Что и является главной целью литературы, искусства в целом.

*There ain't no truth on
Earth, man,
There ain't none higher either* [16].

В сноске к эпитафии источником цитаты указан Ф. И. Тютчев. В данном случае нет цели дать номинацию уже существующих предметов и явлений действительности. Нет побуждения сделать что-то как в рекламе, кроме как обратиться к русской классике, значит, в данном примере мы видим привлечение внимания читателя к вечной проблеме поиска правды и истины. Особенно эффективно в этом плане поместить этот призыв в эпитафию, ведь эпитафия и так сама по себе служит привлечению внимания. Здесь функция привлечения внимания усилена иноязычным вкраплением, что теоретически в два раза увеличивает внимание читателя. Для чего же писатель использовал здесь английский язык? Возможно, для того чтобы еще более подчеркнуть справедливость этого высказывания. Русский человек привык к надписям на английском как к показателю и атрибуту чего-то модного, актуального, как к показателю товара высокого качества. Этот прагматический эффект и может быть использован писателем в художественных целях, чтобы еще более подчеркнуть важность смысла известного и глубокого по содержанию, проверенного временем популярного высказывания. Если бы можно было придать особенно важным словам в тексте какую-то материальную огранку, то для современного русского языка – это одна из таких попыток.

Иноязычные вкрапления у Пелевина – не просто модная тенденция, не просто закономерный этап в становлении современного русского языка, они стали частью словесной игры писателя, наделяющей культурологической, эпической, иронической, мистической, конспирологической аурой многие его произведения. Их употребление говорит о высокой компетенции писателя, также ими косвенно или намеренно может демонстрироваться превосходство над другими людьми. Здесь уместно вспомнить описанную нами концепцию героя-гуру и героя-профана [2].

Нельзя сказать, что в целом иноязычные вкрапления писателем используются преимущественно только для какой-то одной цели, в одной функции, как, например, иноязычные вкрапления использовались для выражения сверхъестественной силы у Ф. М. Достоевского, Ш. Бодлера, Э. А. По. Также у Пелевина практически не встречаются авторские измененные иноязычные вкрапления, как у А. П. Чехова, который нередко в своих произведениях использовал сознательно измененные им или придуманные выражения на латинском языке. Очевидно, что, прежде всего, В. О. Пелевин исходит из того, что использование иностранных языков является признаком культуры и образованности, с чем невозможно не согласиться, но также для него важны информационная, игровая, аттрактивная, декоративная функции иноязычных вкраплений.

Как минимум, в защиту языка Пелевина можно поставить уже то, что его язык не является лишь только банальным отражением реальной американизации современной русской речи, к тому же, в своем творчестве он использует и другие языки. Использование разных языков для иноязычных вкраплений также свидетельствует в пользу художественного мастерства писателя.

Практически у каждого писателя использование иноязычных вкраплений уникально и преследует свои цели. Приведем примеры из рассказа «Греческий вариант» В. О. Пелевина. Мы видим, что в одном произведении используется латинские и английские вкрапления: *занялся поисками так называемой identity* [16], где *identity* (англ.) обозначает «идентичность, тождественность, самобыт-

ность». В данном случае мы видим привычное в современном русском языке использование нового термина из определенной научной сферы. В этом же рассказе мы встречаем латинское аббревиатуру *S.P.Q.R. – Senatus Populus Quiritium Romanus* («Сенат и народ Рима») [16] с другой художественной функцией. Это иноязычное вкрапление относит нас к иной культурно-исторической эпохе. В этом вкраплении превалирует номинативная функция, функция создания местного (древнеримского в современной России) колорита. Поскольку это выражение не из русской культуры или языка, но значимое для другой культуры и культурного мира в целом. Здесь налицо сатирическая позиция автора. В целом же оба иноязычных вкрапления (английское и латинское) служат характеристике главного персонажа как человека современного, ищущего, развивающегося, но с личностными особенностями.

Заключение

Таким образом, у В. О. Пелевина иноязычные вкрапления – это не только важное средство характеристики персонажей, но и особый многофункциональный лингвистический прием, что подтверждает слова С. Г. Николаева о том, что «творческая личность может остро ощущать нехватку возможностей, предоставляемых родным языком, поэтому возникает стремление вырваться за его пределы, преодолеть его мощную гравитационную силу» [11, с. 38]. Учитывая большое количество написанных писателем произведений, следует продолжать изучение иноязычных вкраплений в его творчестве.

Почему Пелевин чаще использует нетранслитерированные вкрапления? Потому что такие слова ближе к реальности, поскольку взяты из реальной жизни в оригинальном виде, писатель максимально увеличивает воздействующую силу высказывания в своем стремлении описать современный мир. Как известно, его творчество всегда содержало ключевые приметы реального времени и даже предвосхищало его. Писатель старается описывать мир максимально четко, используя для этого различные художественные средства выразительности, подходы и приемы.

Список источников

1. Копрева Л. Г. Иноязычные вкрапления в региональной пресс-рекламе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. (22), 314–321.
2. Нечепуренко Д. В. Характерология В. О. Пелевина : дис. ... канд. филол. наук по спец. 10.01.01 Русская литература. Екатеринбург, 2014. 215 с.
3. Бутылов Н. В. Освоение заимствованной лексики в мордовских языках // Интеграция образования. 2006. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-zaimstvovannoy-leksiki-v-mordovskih-yazykah> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Агеева А. В. Типология иноязычных вкраплений в русских текстах // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-inoyazychnyh-vkrapleniy-v-russkih-tekstah> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереваемое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 344 с.
6. Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. Вып. 7. М., 1966. С. 60–67.
7. Листрова-Правда Ю. Т. Отбор и употребления иноязычных вкраплений в рус. литературной речи 19 в. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1986, 142 с.
8. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
9. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку. М. : Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
10. Манина С. И. Иноязычные вкрапления в аспекте прагматики // Культурная жизнь Юга России. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-vkrapleniya-v-aspekte-pragmatiki> (дата обращения: 25.05.2025).
11. Николаев С. Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону : Старые русские, 2004. 176 с.
12. Норлусенян В. С. Иноязычные вкрапления: современное состояние проблемы // Вестник НовГУ. 2010. № 57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-vkrapleniya-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (дата обращения: 25.05.2025).
13. Пелевин В. О. Вести из Непала // Сайт творчества Виктора Пелевина. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-vene/1.html> (дата обращения: 25.05.2025).
14. Пелевин В. О. Встроенный напоминатель // Сайт творчества Виктора Пелевина. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-pomn/1.html> (дата обращения: 25.05.2025).
15. Пелевин В. О. Виктор Пелевин спрашивает PРов // Сайт творчества Виктора Пелевина. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-ankt/1.html> (дата обращения: 25.05.2025).

16. Пелевин В. О. Греческий вариант // Сайт творчества Виктора Пелевина. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-grc/1.html> (дата обращения: 25.05.2025).

References

1. Kopreva L. G. Inoyazychnye vkrapleniya v regional'noi press-reklame, *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 2006, no.22, pp. 314–321. (In Russ.).
2. Nechepurenko D. V. Kharakterologiya V. O. Pelevina : dis. ... kand. filol. nauk spets. 10.01.01 Russkaya literatura, Ekaterinburg, 2014, 215 p.
3. Butylov N. V. Osvoenie zaimstvovannoi leksiki v mordovskikh yazykakh, *Integratsiya obrazovaniya* = *Integration of Education*, 2006, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-zaimstvovannoy-leksiki-v-mordovskikh-yazykah> (accessed 25 May 2025). (In Russ.).
4. Ageeva A. V. Tipologiya inoyazychnykh vkraplenii v russkikh tekstakh, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda* = *Moscow University Translation Studies Bulletin*, 2014, no. 1, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-inoyazychnykh-vkrapleniy-v-russkikh-tekstakh> (accessed 25 May 2025). (In Russ.).
5. Vlahov S. I., Florin S. P. Neperevodimoe v perevode, Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980, 344 p.
6. Leont'ev A. A. Inoyazychnye vkrapleniya v russkuyu rech', *Voprosy kul'tury rechi* = *Russian Speech*, vol. 7, Moscow, 1966, pp. 60–67. (In Russ.).
7. Listrova-Pravda Yu. T. Otbor i upotrebleniya inoyazychnykh vkraplenii v rus. literaturnoi rechi 19 v., Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1986, 142 p.
8. Krysin L. P. Inoyazychnye slova v sovremennom russkom yazyke, Moscow, Nauka, 1968, 208 p.
9. Krysin L. P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku, Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004, 888 p.
10. Manina S. I. Inoyazychnye vkrapleniya v aspekte pragmatiki, *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* = *Cultural Studies of Russian South*, 2008, no. 2, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-vkrapleniya-v-aspekte-pragmatiki> (accessed 25 May 2025). (In Russ.).
11. Nikolaev S. G. Fenomenologiya bilingvizma v tvorchestve russkikh poetov, Tom Chast' 1, Rostov-na-Donu, Starye russkie, 2004, 176 p.
12. Norlusenyan V. S. Inoyazychnye vkrapleniya: sovremennoe sostoyanie problemy, *Vestnik NovGU* = *Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*, 2010, no. 57, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-vkrapleniya-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (accessed 25 May 2025). (In Russ.).
13. Pelevin V. O. Vesti iz Nepala, Sait tvorchestva Viktora Pelevina, URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-vene/1.html> (accessed 25 May 2025). (In Russ.).
14. Pelevin V. O. Vstroennyi napominatel', Sait tvorchestva Viktora Pelevina, URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-pomn/1.html> (accessed 25 May 2025). (In Russ.).
15. Pelevin V. O. Viktor Pelevin sprashivaet Prov, Sait tvorchestva Viktora Pelevina, URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-ankt/1.html> (accessed 25 May 2025). (In Russ.).
16. Pelevin V. O. Grecheskii variant, Sait tvorchestva Viktora Pelevina, URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-grc/1.html> (accessed 25 May 2025). (In Russ.).

Информация об авторе

Нечепуренко Д. В. — кандидат филологических наук, преподаватель Челябинского механико-технологического техникума.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Dmitrii V. Nechepurenko – Candidate of Philological Sciences, teacher at the Chelyabinsk Mechanical and Technological College

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025; принята к публикации 29.06.2025.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 23.06.2025; accepted for publication 29.06.2025.